

РЯДОМ С ИДУЩИМИ

Из почты
„Сына Отечества“

В АТАКУ

Звезда 11.8.80

1958 год. В ФРГ проходил национальный праздник. На праздничной церемонии присутствовали государственные деятели, дипломаты, военные и пресс-атташе. Работник советской военной миссии Александр Дмитриевич Епанчин пристально всматривался в лица немцев, мысленно спрашивая себя: какие выводы сделали они из уроков Великой Отечественной войны, и тут он перехватил взгляд пожилого человека, который то и дело скользил глазами по лацкану генеральского мундира, на котором рядом с орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Кутузова II степени, Суворова III степени, Красной Звезды и другими орденами и медалями сверкала Золотая звезда Героя Советского Союза.

— За что вы получили столь высокое звание? — деликатно спросил Епанчина незнакомец.

— За активное участие в разгроме группировки фельдмаршала Манштейна под Сталинградом зимой 1942 — 43 годов, — спокойно ответил Александр Дмитриевич. И тут же заметил, как тень печали пробежала по лицу немца. Глаза прищурились. Теперь он не скрывал своего волнения, с ног до головы окидывая русского.

— А кто же вы? — не удержался советский генерал. — С кем имею честь разговаривать? — Познакомимся. Я — фельдмаршал Манштейн.

Вот так спустя 15 лет при столь необычных обстоятельствах произошла встреча победленного и победителя.

Воины 33-й гвардейской стрелковой дивизии 18 февраля 1943 года вступили в Матвеев Курган. Путь гвардейцев к Миусу был нелегким. Полки дивизии с боями прошли 750 километров от Волги до Дона и от Дона до Миуса. Продвижение войск шло и в дождь, и в пургу, и в метель. Воины отвоевывали пядь за пядью своей земли.

Во второй половине дня командиры дивизии генерал-майор Утвенко вызвал в штаб командиров 88-го и 91-го гвардейских стрелковых полков гвардии подполковника Дмитрия Васильевича Казака и гвардии майора Александра Дмитриевича Епанчина.

Генерал сказал:

— Ваши полки идут в наступление. Надо прорвать оборону немцев на западном берегу реки Миус и продолжить наступление в район хуторов Круглик, Зевин. Верхне-Широкинский и соединиться с 4-м механизированным корпусом, который оказался в окружении в районе Анастасиевки. Не скрою, трудноато пробиться, но надеюсь, что гвардейцы не подведут. Желаю успеха.

18 февраля 1943 года с наступлением ночи 88-й и 91-й гвардейские стрелковые полки выступили из Матвеева Кургана.

Когда стали подходить к хутору Зевину, в рассветной мгле взвилась красная ракета. Немецкое охранение дало сигнал об опасности. Наши бойцы ринулись в атаку. Немцев застали врасплох. Они не ожидали, что здесь, в 18 километрах от переднего края, появятся русские. Вражеские солдаты выскакивали из домов, но их тут же настигали пули наших автоматчиков. Хутора Круглик и Зевин были заняты.

Едва только закончился бой за взятие хуторов, как командирам полков прибыли свя-

зые из батальонов и доложили, что из района Верхне-Широкинский, Левченко противник подбрасывает резервы, на хутора Зевин и Круглик с разных сторон идут колонны немецких танков, пехоты.

Командиры полков Д. В. Казак и А. Д. Епанчин приняли решение занять круговую оборону. Это решение было смелым и правильным. Не перейдя к круговой обороне, полки бы оказались неминуемо разгромленными.

Дул холодный порывистый ветер. Сбросив шинели, пехотинцы и артиллеристы долбили мерзлый грунт, окапываясь, готовя огневые позиции для орудий.

Вдруг палетели немецкие самолеты, 15 пикирующих бомбардировщиков сбросили бомбы на позиции стрелков и артиллеристов. Судорожно вздрагивала земля. Горели хаты. За бомбежкой последовала атака. Из балки выползли фашистские танки. Их было 12, за танками бежала пехота. Танки приближались все ближе и ближе. Первыми встретили гитлеровцев гвардейцы полка майора Епанчина. Застрочили автоматы, заговорили минометы. На немцев обрушился губительный огонь. Немецкая пехота замешкалась, стала прятаться за танки.

Укрывшись за броневыми щитами, наводчики следили за приближающимися танками. Не выдержав огня, противник отошел в ложину, повернули назад и танки.

Через непродолжительное время из укрытый снова выползли вражеские танки и пехота. Артиллеристы и пехотинцы открыли по врагу сокрушительный огонь.

Атаки фашистов следовали одна за другой. Авиация непрерывно бомбила и без того разрушенные до основания хутора. Гвардейцы отбивали атаки врага с большими для него потерями. Смело действовали все бойцы и командиры.

За сутки 24 раза разъяренный враг ходил в атаку, но так и не смог сломить оборону двух советских полков. Командиры полков в самые критические моменты появлялись среди бойцов, водили их в атаки, личным примером и бесстрашием подбадривали в них стойкость и уверенность.

В результате боев за Круглик и Зевин наши полки нанесли большой урон врагу. Только убитыми немцы потеряли свыше 400 солдат и офицеров. Было уничтожено и подбито много танков, пушек, пулеметов, автомашин. За мужество и отвагу многие бойцы и офицеры были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии подполковнику Д. В. Казаку и гвардии майору А. Д. Епанчину за проявление исключи-

тельного личного бесстрашия, хладнокровия и мужества было присвоено звание Героя Советского Союза.

В далеком детстве в селе Алабухи, что недалеко от Борисоглебска в Воронежской области, прислушивался мальчик к гимну новой России — единственному на свете «Интернационалу». А детство было голодным и холодным. Семья, оставшаяся без кормильца, бедствовала, и четырнадцати-летний подросток уже работал вместе со сверстниками на текстильной Семеновской фабрике «Пестроткань» в Москве.

Многое дало знакомство с рабочей семьей. Шла война. Вместе со страной рос и мужал Саша, постигающий «нрав и нравов» молодой республики Советов. Крылья «Интернационала» подняли его на такую высоту, откуда виделась необъятные просторы в тесках новостроев. И сам он был не созерцателем, а участником великих свершений Родины. Вступил в комсомол, обучал неграмотных, по боевому работал в «синей блузе» и часть заработанных трудовых денег отдавал на эскадрилью «Наш ответ Чемберлену». И, конечно же, был готов грудью защитить свою родную землю. Как он мечтал стать красным командиром! И мысли его словно подслушали, угадали старшие товарищи, по путевке райкома комсомола юношу зачислили курсантом в Московскую объединенную военную школу, которую он закончил в 20 лет. В Приволжском и Сибирском военных округах отшлифовывалось мастерство.

А с первых же дней фашистского нашествия он воевал в районе Смоленска, позже оборонял Москву, храбро дрался в боях за Сталинград, освобождал Ростовскую, Донецкую области, Венгрию, Австрию, Чехословакию. Командовал батальоном, полком, механизированной и воздушно-десантной бригадами.

А. Д. Епанчин помнит первый мирный вечер, опустившийся над освобожденной Чехословакией, и день 24 июня 1945 года, когда участвовал в параде Победы. Все почтительно расступались перед людьми, спасшими мир. Вся Москва приветствовала победителей.

А после войны Александр Дмитриевич Епанчин окончил Высшую военную академию имени К. Е. Ворошилова, командовал соединениями, работал на ответственных постах в Центральном аппарате Министерства обороны СССР, был на военной дипломатической работе. И только после 33-летней службы в Вооруженных Силах он по болезни ушел в запас. Сейчас он работает в Министерстве химического и нефтяного машиностроения. Александр Дмитриевич — нередкий гость в наших краях. Недавно он был в Матвеевом Кургане. А. Д. Епанчин почетный гражданин г. Снежного. Не раз он шагнул по местам былых сражений. Глаза наполнялись печалью, когда вспоминал он погибших, но вслушивался в песнь комбайнов, бороздящих мирную землю, вглядывался в счастливые лица молодых, в лица повостроев, и сердце наполнялось радостью. В письме в редакцию он написал: «Мое посещение Матвеева Кургана, Снежного, Саур-могилы оставило самые добрые и приятные воспоминания. А успехи тружеников очень радуют и прибавляют силы для исполнения возложенных на меня обязанностей».

Г. КИРИЛЛОВ.

Е. ИВАНОВ.

На снимке: А. Д. Епанчин.